

Священная Реликвия Истоков медленно и мягко гудела. Она выполняла запланированный синтез. Устройство работало способом, отличным от человеческих технологий, включая обычную физику и химию. Оно магическим образом объединяло различные элементы в новую жизнь и вливало знания и силу непосредственно в форму жизни.

Этот магический процесс вызвал у Хао Жэня огромное любопытство. Он уставился на переднюю панель управления Священной Реликвии, желая увидеть, что в итоге получится.

В итоге на панели управления появилось нечто иное.

Такое изображение никогда не появлялось, когда ядро Священной Реликвии отсутствовало: это был контур человеческой фигуры.

Вокруг контурной карты было множество параметров, символов, формул и что-то вроде шкалы прогресса. Их предположение оказалось верным.

Священная Реликвия Истоков использовалась для синтеза человекоподобных существ, и это могли быть самые разные человекоподобные существа. Поскольку устройство работало с настройками по умолчанию, трудно было сказать, может ли оно создавать что-то ещё.

Все собрались перед прибором и ждали результатов. Четверо аскетов понятия не имели, чем занимаются эти люди, но они подтвердили, что эти люди владеют технологиями, гораздо более совершенными, чем те, что существуют в Мире Снов. Также казалось, что эти люди действительно обладают способностью раскрыть секреты двух священных предметов.

Поэтому аскеты молча наблюдали за происходящим с волнением и предвкушением. Через некоторое время молодая женщина-аскет вдруг прошептала большебородому:

— Хотя я и не сомневаюсь в намерениях богини, но не является ли эта серия действий... святотатством?

Большебородый некоторое время размышлял над этим, затем покачал головой и сказал:

— Я не чувствую гнева богини, а вы?

Остальные аскеты опустили головы и задумались. Они как будто спрашивали свое собственное сердце, после чего дружно покачали головами. Старшие женщины прошептали:

— Сила богини необычайно спокойна. С тех пор как мы покинули страну этих зеленых существ, она никогда не была такой спокойной. Даже спокойнее, чем в тот раз, когда меня крестили в Королевском соборе. Похоже, она не только согласна с сегодняшними событиями, но и довольна ими.

Большебородый закрыл глаза и прижал руку к груди.

— Поблагодари богиню за её милость и продолжай. Следуй указаниям богини и сотрудничай с этими людьми.

— Но мы не можем напрямую ощутить её указ здесь...

Другой мужчина-аскет засомневался.

— Этот мир отделяет нас от богини, и мы просто следуем своей совести...

Большой Бородач закрыл глаза и заговорил, его голос был ровным, как никогда:

— Не колебись. Даже если мы изолированы от богини, сила богини остается как семя в наших телах. Мы должны верить в руководство этого семени.

Остальные три аскета кивнули и замолчали.

Предположения Хао Жэня об аскетах были абсолютно верны. С ними действительно было трудно иметь дело. Они следовали только указаниям своей богини и игнорировали любые другие мирские просьбы.

Тем не менее, четверо аскетов сотрудничали с ними до конца. Причина была только одна: они получали «указ богини» в своих молитвах.

Неважно, откуда пришло это повеление и было ли оно реальным, они считали, что поняли намерение богини. Поэтому они решили сотрудничать с жителями потустороннего мира.

Вивиан была ближе всех к этим людям. Она смутно слышала их разговор и смотрела на них, чувствуя недоумение и любопытство по поводу того, что они имели в виду.

В этот момент МТД обнаружил, что Священная Реликвия Истоков завершила начальный процесс формирования. Она приступила к следующей фазе интеграции и «Ритуалу вливания жизни». Проверив работу реликвии, МТД доложил Хао Жэню:

— О, операция идет полным ходом. Позволь мне посмотреть, что находится в главном контейнере... Подкисленные синтетические продукты группы А, соответствующее количество белковых групп, странные макромолекулярные цепи, облакоподобные энергетические поля, рыба... Рыба?!

МТД издал сигнал, которого никогда раньше не издавал:

— В контейнере рыба! И она выглядит знакомой!!!

Все присутствующие окаменели. Хао Жэнь почувствовал, что его кожа головы онемела. Он только что понял, что на его руке ничего нет, и пришел к выводу, что русалка, должно быть, снова подвергла себя опасности.

Он бросился к задней части Священной Реликвии и набросился на крышку прибора. Ему было все равно, подключено ли оно ещё к «электричеству». Затем он крикнул:

— Лил Пиа!

Задняя крышка Священной Реликвии Истоков была снесена грубой силой, обнажив большие внутренние компоненты.

Сердце Хао Жэня бешено колотилось, пока он рылся в мутной смеси в поисках рыбы. Его глаза были почти прикованы к внешней оболочке внутренних компонентов. Вивиан и остальные реагировали немного медленнее, они все только сейчас подошли к нему.

Бесчисленные пары испуганных глаз уставились на прозрачный контейнер, и они увидели маленькую фигурку, около фута длиной, всплывающую вверх из смеси и выглядящую растерянной.

Лил Пиа покачивалась в мутном растворе, как будто была пьяна. В растворе плавало несколько энергетических облаков, похожих на электрические крепления. Туман потрескивал по всей русалочке и даже проник в её тело. Несмотря на свое странное состояние, Лил Пиа всё ещё выглядела хорошо.

Она помахала людям за пределами контейнера и взволнованно подплыла, стуча по хрустальной раковине контейнера.

Малышка потирала голову и продолжала стучать по хрустальной раковине.

Хао Жэнь был очень встревожен и прорычал:

— Выключите его, сейчас же!!!

Не стоит и говорить, что МТД уже пытался остановить его.

Однако внутренняя реакция этого синтетического устройства была подобна цепи. Даже если бы поступление энергии было прекращено, реакция в контейнере продолжалась бы довольно долго. Хао Жэнь заметил, что кристаллическое устройство на дне Священной Реликвии потускнело, но мигающий туман в контейнере не исчез. Он тут же поднял кулак, желая

разбить его. Вивиан вовремя остановила его и сказала:

— Не спеши! Если он взорвется, все будет кончено!

Хао Жэнь глубоко вздохнул и опустил руку. Он вспотел и ждал, когда реакция в контейнере полностью прекратится. Единственное, что могло его утешить, так это то, что Лил Пиа по-прежнему неторопливо плавала в нем (и время от времени в восторге ударялась о хрустальную раковину). Он чувствовал облегчение, пока выражение лица маленького ребенка было нормальным.

Наконец, реакция в контейнере пошла на убыль. Несколько соединений, используемых для быстрого прекращения реакции, были введены в смесь через несколько трубок над контейнером. Это также рассеяло мерцающий туман внутри него.

Через несколько секунд в центре внутренних компонентов открылся шов, и хрустальная оболочка разошлась, а вся смесь внутри вытекла наружу.

Лил Пиа также вытекла на землю вместе с жидкостью в банке. Маленький ребенок не понимал, что только что произошло. Она лежала на земле, продолжая плавать.

Когда она обнаружила, что не двигается, она посмотрела на свое окружение и с криком «Папа!» прыгнула к Хао Жэню.

Хао Жэнь быстро схватил малышку, чтобы проверить, нет ли у нее повреждений. Лил Пиа удивилась, почему Хао Жэнь продолжает осматривать её тело, и засмеялась, потому что ей было щекотно.

Хао Жэнь обнаружил, что ребенок здоров и здоров. С облегчением он сказал:

— Фух... Как ты прыгнула?

— Там открывается труба, — Лил Пиа пыталась объяснить это беспорядочными предложениями, которые едва ли кто-то мог понять, — она хорошо пахнет, прыгает в неё, плавает в длинном месте... Плавает... поплавает немного... потом вылезает!

Пока малышка объясняла ситуацию, она похлопала Хао Жэня по руке своим хвостом, и ни с того ни с сего у неё началась икота.

Внезапно маленькая русалочка исчезла из рук Хао Жэню и упала на испытательный стенд неподалеку.

Хао Жэнь уставился на свои пустые руки, явно ошеломленный. Затем он медленно повернулся

и увидел Лил Пиа на испытательном стенде, которая наивно смотрела на него.

У всех была такая же реакция. Наньгун Уюэ воскликнула:

— Что это было... Что происходит?!

Лил Пиа всё ещё была в замешательстве. Она огляделась вокруг, протянула руку к Хао Жэню и сказала:

— Обними...

И снова икнула.

Хао Жэнь увидел только тень, а затем рыбий хвост ударил его по лицу. Лил Пиа снова «улетела» обратно.

После того, как это произошло дважды, кто-то наконец что-то понял. Аякс почесал лысину и пробормотал:

— Телепортация?

Лил Пиа посмотрела на Аякса и снова икнула. Ее тело исчезло и снова появилось на его лбу.

Все были удивлены. Теперь даже дураку было ясно, что русалочка научилась телепортироваться. Казалось, что это было вызвано «икотой».

В голове у Хао Жэня был полный бардак, и он не мог понять, что происходит. Он долго стоял на месте, чувствуя недоумение. Он медленно повернулся к Священной Реликвии Истоков и спросил:

— Это связано с тем, что только что произошло?

Вивиан посмотрела на Лил Пиа, которая прыгала на голове Аякса, и сказала:

— Она способна телепортироваться без посторонней помощи... Почему мне кажется, что я уже видела это раньше?

В этот момент МТД тоже о чем-то вспомнил. Он быстро переместился на вершину Священной Реликвии Истоков и подключился к Сфере Священного Синода, извлекая последнюю информацию из ее базы данных. Затем он воскликнул:

— Чёрт возьми... Мы все сделали неправильно!

Из нижней части МТД проецировался набор голографических изображений. Это были окончательные изображения синтетического организма, хранящиеся в Сфере Священного Синода, а также функциональные и «параметрические» описания, связанные с этим существом.

Вивиан увидела это и была полностью шокирована.

— ...Охотник на монстров?

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1981566>